

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ЭПИСТОЛЯРНОМ РОМАНЕ

А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябова

ETIQUETTE FORMULAE IN THE EPISTOLARY NOVEL

A. A. Resenchuk, M. Y. Ryabova

В статье освещаются отличительные признаки жанра эпистолярного романа, проводится анализ формул речевого этикета в эпистолярном жанре, дается определение речевого этикета. Рассматриваются основные признаки и особенности формул обращения, приветствия и прощания в английском языке на материале романов С. Ричардсона и А. Бена.

The article deals with distinctive features of the epistolary novel genre, speech etiquette formulae are analysed and the definition of speech etiquette is provided. The basic features of address, greetings and farewell formulae in the English language are analysed, the material for analysis being novels by S. Richardson and A. Behn.

Ключевые слова: эпистолярный роман, речевой этикет, вежливость.

Keywords: epistolary novel, speech etiquette, politeness.

Для современной лингвистики характерно изучение языка в совокупности с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью. В этой связи возрастает научный интерес к национально-культурному аспекту исследования языка, к исследованию единиц языка и речи, отражающих явления типичные для лингвокультурной общности носителей языка.

Исследование формул речевого этикета является актуальным направлением современной лингвистики, т. к. комплексный анализ этикетных речевых актов базируется на взаимосвязи экстралингвистических и лингвистических компонентов коммуникации. Изучается социолингвистикой, теорией коммуникации и культурной антропологией.

Речевой этикет, принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Известный исследователь речевого этикета Н. И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности». К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т. д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин [2, с. 53].

В многочисленных исследованиях речевой этикет рассматривается как система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. В речевом этикете всех народов можно выделить общие черты, так как в лю-

бом обществе есть устойчивые формулы приветствия, прощания, обращения и т. д. Однако, как отмечает Ю. Б. Кузьменкова, реализуются эти черты в каждой культуре по-своему и усваиваются настолько глубоко, что воспринимаются языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей, а незнание этих требований и их невыполнение как желание оскорбить или как невоспитанность. Единицы речевого этикета в конкретный момент организации общения стереотипны для его носителей, так как являются основой их идентификации в данной речевой культуре [6, с. 100].

Любой национальный речевой этикет предъявляет определенные требования к представителям своей культуры, и имеет свои особенности. Само появление понятия «речевой этикет» связано с древним периодом в истории языков, когда каждому слову придавалось особое значение, и была сильна вера в действие слова на окружающую действительность. Появление определенных норм речевого этикета было обусловлено стремлением людей вызвать к жизни определенные события.

Для речевого этикета разных народов характерны также и некоторые общие черты, различающиеся формами реализации речевых норм этикета. В каждой культурно-языковой группе присутствуют формулы приветствия и прощания, уважительного обращения к старшим по возрасту или положению. В замкнутом обществе представитель чужой культуры, не знакомый с особенностями национального речевого этикета, представляется необразованным, плохо воспитанным человеком. В более открытом социуме люди подготовлены к различиям в речевом этикете разных народов, в таком обществе нередко практикуется подражание чужой культуре речевого общения.

Связь речевого этикета с культурой очевидна, потому что именно речевой этикет обеспечивает культуру поведения в обществе. Предполагается, что «развитая языковая личность владеет набором средств речевого этикета как социально-речевой демонстрации уважительности с помощью средств категорий вежливости» [6, с. 95].

Этикетное речевое поведение – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией; выработка единой стратегии взаимопонимания, восприятия и понимания другого человека. Этикет затрагивает все стороны человеческой деятельности: систему производственных, общественных отношений, а также отражение характера и содержания этих отношений, этикет используется во всех бытовых ситуациях.

Общество представляет собой сложную социальную систему: оно функционирует как единое целое, как система. Оно устанавливает определенные рамки поведения индивидов, в которых это поведение становится единообразным, стабильным, повторяющимся. Можно говорить о трех аспектах норм коммуникативного поведения: общекультурные нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы.

Общекультурные нормы речевого поведения характерны для всей лингвокультурной общности и отражают принятые правила этикетного общения. Речевое поведение – сложное явление, связанное с особенностями воспитания, местом рождения, средой, где человек получает воспитание и образование. Правила поведения обычно связаны с ситуациями общего плана, которые возникают между людьми вне зависимости от сферы общения, деятельности, возраста, статуса. Стандартные ситуации общения: обращение, приветствие, прощание, извинение, благодарность, комплимент, поздравление.

Индивидуальные нормы языкового поведения отражают индивидуальную культуру и языковой опыт индивида и представляет собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. По тому, как человек пользуется правилами речевого поведения можно судить о его общей культуре, интеллигентности, воспитанности. «Общаясь, мы всегда обнаруживаем себя как личность и всегда находимся в рамках заданного многообразными условиями речевого поведения» [4, с. 4].

Являясь составной частью внешней культуры человека и общества, этикет включает те ее требования, которые приобретают характер более или менее строго регламентируемого церемониала и в соблюдении которых имеет особое значение определенная форма поведения. Иначе говоря, каждый должен соблюдать свои права и обязанности, чтобы адекватно вписаться в общество.

Ведение англоязычной беседы предусматривает достаточно четко очерченные фразы и регламентированные правила участия, что прослеживается в структурной организации практически любого разговора и отражает характерную для британцев привычку к линейному мышлению.

Речевой этикет представляет собой развивающуюся систему.

Языковые факторы связаны с изменениями внутри самой системы языка. Этикетные традиции связаны прежде всего с наличием национально специфических этикетных фраз и выражений, входящих в этикетную структуру дискурса.

Рассмотрим речевой этикет в эпистолярном романе.

Под эпистолярным романом традиционно понимают роман, написанный в форме писем, однако объем и содержание этого понятия не определены, и оно может относиться к самым разным текстам. В эпистолярной форме написаны такие крупнейшие европейские романы XVIII века, как: «Памела, или Вознагражденная добродетель» (1740), «Кларисса» (1747 – 1748), «История сэра Чарльза Грандисона» (1754) С. Ричардсона, «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) Ж. Ж. Руссо, «Путешествие Хамфри Клинкера» (1771) Т. Б. Смоллетта, «Страдания молодого Вертера» (1774) И. В. Гете, «Опасные связи» П. Шодерло де Лакло (1782). К эпистолярной форме в разное время обращались Б. Фонтенель, П. Мариво, Ш. Монтескье, Р. де Ла Бретон, С. Жанлис, И. К. Ф. Гельдерлин.

Вопрос об эпистолярном романе как жанре принципиален, ибо использование эпистолярной формы, т. е. форм письма и переписки, дает автору возможность показать окружающий его мир совершенно особым, уникальным образом, создает особую модель мира. Не стоит путать эпистолярный жанр и дневниковые записи, так как первый характеризуется обязательным наличием адресата и получателя письма, а для второго это совсем не характерно [2, с. 43].

В Англии эпистолярная литература представила довольно рано и в большом количестве образцы писем, выдающихся простотой, ясностью и индивидуализацией характеристики. Классическими считаются письма Джонатана Свифта, Александра Попа, Дэвида Юма, Уильяма Темпля, Джозефа Адиссона, Джона Локка, Генри Сент-Джона Болингброка, Верне Ораса, Спенсера Горация Вальполя, Филиппа Дормера Стенхопа Честерфильда, Энтони Эшли Купера Шефтсбери, Самюэла Ричардсона, леди Рашель Россель, Мери Монтегю, Лоренса Стерна, Джейн Грея, Самюэла Джонсона, Рене Мельмота, Уильяма Коупера, лорда Байрона, Сиднея Смита, Вальтера Скотта, Т. Арнольда.

Эпистолярный жанр имеет свою историю. Следует сказать, что произошло слово «эпистола» от греч. *epistole* – послание, переписка, которая имеет двусторонний характер и ведется между отправителем и адресатом. Жанр развился из бытовой переписки. Форма писем или посланий (эпистол) позволяет героям в непринужденной, доверчивой беседе раскрыть свой внутренний мир. Кроме того, письма создают эффект документальности, подлинности сообщения и обладают благодаря этому особой убедительностью. Ориентация на адресата, пусть воображаемого, составляет важный характерный признак эпистолярного жанра, отличающий его от дневников. Принято выделять следующие особенности эпистолярного романа: 1) доверительная форма изложения внутреннего мира автора; 2) присутствие монологической и диалогической письменной речи; 3) обязательное присутствие адресата и отправителя; 4) письма как форма общения.

Эпистолярный стиль представляет собой стиль речи, используемый при написании писем в частной переписке. Этот стиль может быть составной частью других стилей, например, художественной литературы, публицистики.

Важнейшими структурно-стилистическими признаки эпистолярного жанра являются: сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи, точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя.

В письмах как в эпистолярном жанре особо ценятся ясность и краткость.

Характерные особенности эпистолярного стиля состоят в следующем: определенная роль адресата и адресанта, их точное обозначение, отражение социального положения адресата и адресанта, проявление авторского «Я», индивидуальные речевые специфики, сочетание признаков монолога и диалога, сочетание устно-разговорной и письменной речи, соблюдение речевого этикета письма.

Диалогичность письма обуславливает скрытое присутствие в тексте образа адресата, его имплицитную характеристику.

Основные структурно-композиционные признаки эпистолярного жанра следующие: наличие определенной композиции, начало, содержащее уважительное обращение; головная часть, в которой раскрывается содержание письма; концовка, где суммируется написанное; иногда постскрипtum (P. S. – приписка к законченному письму после подписи) [3, с. 114]. Структурные элементы текста эпистолярного романа могут включать: обращение, вступление, прощание. См. примеры 1 и 2:

(1) «O MY DEAREST FATHER AND MOTHER!

Let me write, and bewail my miserable hard fate, though I have no hope how what I write can be conveyed to your hands!--I have now nothing to do, but write and weep, and fear and pray! But yet what can I hope for, when I seem to be devoted, as a victim to the will of a wicked violator of all the laws of God and man!--But, gracious Heaven, forgive me my rashness and despondency! O let me not sin against thee; for thou best knowest what is fittest for thy poor handmaid!--And as thou sufferest not thy poor creatures to be tempted above what they can bear, I will resign myself to thy good pleasure: And still, I hope, desperate as my condition seems, that as these trials are not of my own seeking, nor the effects of my presumption and vanity, I shall be enabled to overcome them, and, in God's own good time, be delivered from them...

PAMELA» (S. Richardson).

(2) «DEAR PAMELA.

'The passion I have for you, and your obstinacy, have constrained me to act by you in a manner that I know will occasion you great trouble and fatigue, both of mind and body. Yet, forgive me, my dear girl; for, although I have taken this step, I will, by all that's good and holy! use you honourably. Suffer not your fears to transport you to a behaviour that will be disreputable to us both: for the place where you'll receive this, is a farm that belongs to me; and the people civil, honest, and obliging.

'You will, by this time, be far on your way to the place I have allotted for your abode for a few weeks, till I have managed some affairs, that will make me shew myself to you in a much different light, than you may possibly apprehend from this rash action: And to convince you, that I mean no harm, I do assure you, that the house you are going to, shall be so much at your command, that

even I myself will not approach it without leave from you. So make yourself easy; be discreet and prudent; and a happier turn shall reward these your troubles, than you may at present apprehend.

'Meantime I pity the fatigue you will have, if this come to your hand in the place I have directed: and will write to your father to satisfy him, that nothing but what is honourable shall be offered to you, by Your passionate admirer» (S. Richardson).

Обращение представляет собой слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращено письмо, то есть оно определяет адресата. По тому, как автор письма обращается к адресату, понятно отношение к человеку. Обращение может стоять в начале, в середине или в конце предложения. Задача обращения – установление контакта с адресатом, чтобы привлечь его внимание, заинтересовать темой письма. В отношении к близким людям и друзьям в английском языке приняты обращения «dear», «darling», «lovely», «charming», «divine», «my adorable», «dear mother and father» и др., то есть такие слова, которые передают привязанность, нежность и любовь к адресату.

Вступление выражает собой формулировку цели письма или объяснение причины его написания. Назначение вступительной части – установить связь между тем, что уже известно адресату и тем, что автор намерен ему сообщить.

В качестве прощания обычно используется указание имени адресанта, например: «J. Arnold»; может содержаться пожелание (прощание) плюс имя, например: «Your faithful friend and servant, Arthur Williams», «Reverend Sir, Your forever obliged, and thankful servant», «Your faithful and affectionate», «Your faithful friend», «The lost Philander» и др.

Например, в функции обращения в эпистолярных текстах были обнаружены следующие формы:

(3) «Though I parted from you resolved to obey your impossible commands, yet know, oh charming Sylvia!» (Aphra Behn).

(4) «Oh I dare not think on, lest my desires grow mad and raving; let it suffice, oh adorable Sylvia!» (Aphra Behn).

(5) «He loved and languished, long before he durst discover his pain; her being sister to his wife, nobly born, and of undoubted fame, rendered his passion too criminal to hope for a return, while the young lovely Sylvia...» (Aphra Behn).

(6) «DEAR PAMELA, Your letter was indeed a great trouble, and some comfort, to me and your poor mother» (S. Richardson).

(7) «MY DEAR FATHER AND MOTHER, I have so much time upon my hands that I must write on, to employ myself» (S. Richardson).

Вступление было представлено такими формулами как:

(8) «We are troubled, to be sure, for your good lady's death, who took such care of you, and gave you learning, and, for three or four years past, has always been giving you clothes and linen, and every thing that a gentlewoman need not be ashamed to appear in. But our chief trouble is, and indeed a very great one, for fear you should be brought to anything dishonest or wicked, by being set so above yourself» (Aphra Behn).

(9) «Did I say that the human might be filed in categories? Well, and if I did, let me qualify – not all humans. You elude me. I cannot place you, cannot grasp you. I may boast that of nine out of ten, under given circumstances...» (Aphra Behn).

Прощание репрезентируется формулами:

(10) «Your careful, but loving Father and Mother, JOHN AND ELIZABETH ANDREWS» (S. Richardson).

(11) «The lost PHILANDER» (Aphra Behn).

(12) «Unfortunate SYLVIA» (Aphra Behn).

(13) «Eternal happy lover and I die to see you PHILANDER» (Aphra Behn).

Используются такие эпитеты как “unfortunate”, “lost”, “ your careful, but loving”, “dear”, “ charming”, “poor”, “adorable”. Эпитеты довольно пафосные, которые в разговорной речи при прощании практически не используются. Для эпистолярного романа в целом характерен пафосный стиль изложения.

Форма эпистолярного романа концентрирует в себе две принципиально разные возможности: возможность создать эффект документальности и в тоже время подчеркнуть литературный характер этой формы, привнести в текст и акцентировать в нем элемент литературной игры. Двойственность, заложенная в эпистолярной форме, является именно исключительной характеристикой, ибо другие разновидности художественных форм с установкой на документальность (например, дневник) не являются суммой текстов в составе целого и не столь явно провоцируют автора на игру со структурой текста и, следовательно, с его семантикой.

Частные письма, имея разное назначение, несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают бытовые и автобиографические сведения. В письмах проявляется непосредственность мироощущения, ставящего читателя лицом к лицу с мыслью, чувствами, настроениями пишущего. Письма позволяют шаг за шагом пройти с автором жизненный путь, воссоздают черты характера, широкий круг интересов, его личные отношения к событиям. Они отражают изменения в судьбе, взглядах, душевной настроенности автора. В письме пишущая личность выдвигается на первый план, объективное представление уступает место субъективному.

Как и всем разновидностям жанра, письмам личного характера присущи: непринужденность, естественность изложения; свобода выбора средств изложения; заинтересованность, индивидуальность автора, выраженная в тексте явно; определенная (нежесткая) структура; учет “эпистолярных” традиций, принятых пишущими.

В такой жанровой структуре, как эпистолярный роман, проблема подлинности / вымышленности реализуется через элементы заголовочного комплекса, а также такие обрамляющие структуры, как предисловие / послесловие автора, выступающего, как правило, в роли редактора или издателя публикуемой переписки [4, с. 3].

Можно выделить два типа эпистолярного романа: роман, создатели которого стремятся к созданию эффекта документальности и правдоподобия, и романы, авторы которых подчеркивают вымышленный харак-

тер публикуемой переписки. Переписка героев может стать формой, составляющей романное целое, только после того, как она закончилась и овеществилась, обрела свое тело.

Особенностью эпистолярного жанра является подчеркнутая вежливость. Вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание исследователей (Алпатов, 1973; Lakoff, 1973; Формановская, 1979; Leech, 1983; Brown, Levinson, 1987; Беляева, 1987; Kasper, 1990; Карасик, 1992; Lüger, 1993; Rathmayr, 1997; Erndl, 1998; Плотникова, 2000; Малинович, Карлсон, 2001 и др.). Исследование вежливости в современном языкознании проводится в рамках антропологических, этнолингвистических, прагматических, социо- и психолингвистических работ. Различные подходы исследуют вежливость в языковой теории и практике, в соотношении с нормативными рамками поведения, культурно-специфическими факторами и фактором ситуации.

Вежливость основывается на понимании языка как важнейшего средства общения. В этом смысле язык является компонентом деятельности: как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений; как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры. Значимость вежливости для коммуникативного взаимодействия обусловлена системой ценностей и достоинств человека, формирующих социальную личность, структура которой выстраивается на основе понятий «территория», «имидж», «самопрезентация», или на основе понятий Е. Ф. Гоффмана «лицо» (face) (Goffman, 1967), которое поглощает все данные понятия.

Процесс сохранения лица концептуализирует вежливость как индивидуальную потребность. Она реализуется на вербальном уровне посредством стратегий, цель которых заключается в поддержании, сохранении и укреплении социальных связей [5, с. 44].

Итак, основными признаками эпистолярного жанра являются подчеркнутая вежливость и пафосность, строгая форма письма, которая включает начало, содержащее обращение; головную часть; концовку, где суммируется написанное; иногда постскрипtum.

Письма несут богатейшую информацию, они, непосредственные и неподкупные свидетели, воскрешают ушедшие эпохи, их нравы, вкусы и устремления, они мимоходом запечатлевают как мельчайшие бытовые подробности, так и события исторического масштаба.

Эпоха расцвета эпистолярной литературы проходит. Деловая простота вытесняет условности стиля; письмо развивается вместе с языком, по направлению к большей энергии и сжатости выражения мысли.

Система единиц речевого этикета в эпистолярном жанре представляет собой относительно жесткую структуру, ограниченную единицами определенных тематических групп, куда обязательно включаются формулы приветствия, обращения и прощания.

Литература

1. Кронгауз, М. А. Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства / М. А. Кронгауз // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М., 2005. – С. 124 – 134.
2. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – М., 2002.
3. Leech, G. N. Language and tact / G. N. Leech. – Trier, 1977.
4. Красик, В. И. Этикет и английский язык / В. И. Красик // Иностранные языки в школе. – 1993. – № 2.
5. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров // Из наблюдений над языком современных масс-медиа. – М., 1994.
6. Кузьменкова, Ю. Б. ABC's of Effective Communication (практическое пособие по межкультурному общению) / Ю. Б. Кузьменкова. – М.: Титул, 2001. – 112 с.

Источники примеров

1. 'Clarissa or, the history of a young lady: the most Important Concerns of private life' by Mr. Richardson. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/samuel_richardson/clarissa_or_the_history_of_a_young_lady/
2. 'Love-Letters Between a Nobleman and His Sister' by Aphra Behn. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/8409>

Информация об авторах:

Рябова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии № 1 КемГУ, mriabova@inbox.ru.

Marina Y. Ryabova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.

Ресенчук Анна Александровна – соискатель кафедры английской филологии № 1 КемГУ, reseanna@yandex.ru.

Anna A. Resenchuk – post-graduate student at the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.